

Леонид
ВЕРЕСОВ

*Неизданные
рифмы*

стихи

Ki1426045

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Череповец
«Окраина»
2009

О ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНИДА ВЕРЕСОВА

Свою поэтическую «звезду» зачерпнул «ковшом полночным» череповецкий поэт Леонид Вересов («Звезда»).

Мудростью, накопленной годами, измеряется его творчество. У поэта нет протеста против надвигающейся старости, а наоборот, он советует расставаться «весело, без боли/ с нажитым, тем паче с прожитым» («Расставайся весело, без боли»). Ведь «туда» не возьмёшь нажитое за годы добро, «там» судят совсем по другим, небесным законам, где «ценят мир и красоту».

Неоднозначно у автора и отношение к временам года. Например, осень - белёсая хулиганка, сродни надвигающейся старости, когда наступает пора «ненхватки флюидов/ каких-то разумных начал», и в то же время «холод закутывает в пальто» ощущается недостаток любви, понимания («Последние листья осени»).

Но душе человеческой на земле в любом возрасте и «весна суждена», и когда эта цветущая пора наступит, то сразу же «Теплота околдует весь свет». («Долгий день, сотни разных цветов»).

С другой стороны - уличный холод, и холод в душе осенью, и, совершая вечный жизненный цикл, природа одаривает человека теплом, запускает в души людские солнце и чуткое отношение людей друг к другу.

По возрасту поздним поэтом называет себя Леонид. Но «поздно» не бывает, дар если есть, то приходит.

дит вовремя. И не стоит говорить, что «стихи сегодня - грошик медный» («Мои мечты в мечтах тетрадных»), а слава и признание могут быть только посмертными. Нет, не так. Сегодня каждый автор находит своего читателя, свою аудиторию. И, может быть, как утверждает поэт, не стоит пытаться отразить «предметы и время» эпохи, не все готовы к таким вывертам. А стоит задуматься о такой простой и одновременно сложной системе человеческих отношений. Если бы каждый человек задумался, прямо сегодня, понял бы это и осмыслил, то мир, наверное, уже сейчас стал бы теплее и человечнее.

ИРИНА КАРШИНОВА

ЗВЕЗДА

Зачерпну звезду ковшом полночным.
Осенью возможен звездопад.
Звёзды высоки и непорочны.
Я обману даже очень рад.

Свет в воде таинственней и строже,
Чем идущий к нам издалека.
Разочарованье подытожит
Этим фактом долгие века.

Длинные пути небесной массы,
Пустоту, пронзённую лучом...
А в моём ковше звезда прекрасна.
И не надо больше ни о чём...

3 октября 2008 г.

* * *

Нас ведёт неизбежность событий
К пониманью бессмертья души.
А тревоги заштопают нити
Дождевые в размокшей глуши.

А иначе не к месту волненья,
Не ко времени пламенный взор.
Человека в веках повторенье
Без единой души сущий вздор.

В суете притупляются грани
Из когда-то волнительных дат.
Из желаний, признания и брани,
Их же в вечность пускать не велят.

За бортом плещет море эмоций,
Океан славно созданных див.
В сочетаньи душевных пропорций,
Что бог ценит, меня сотворив.

23 ноября 2008 г.

НЕВОЛЯ

Я вижу только край стены
С его неровностями кладки.
Мы все немного не в порядке,
Если взглянуться со спины.

Но, видит бог, этот кусок
Мне утоляет жажду света,
И поминутно шлёт приветы
Скрип оторвавшихся досок.

Я вижу зелень мха в стене,
Корявый знак дурной граффити,
Одно из множества открытий
В закрытой нашей стороне.

Свободный взгляд в свободный свет...
И я надеждой пламенею,
Что ноги мокрые согреет
Когда-нибудь мне тёплый плед,

Что заварю с лимоном чай,
Что оценю удобства быта...
В нём, видно, истина скрыта,
А ныне вижу кладки край.

17 января 2009 г.

* * *

Деревни безжизненно дремлют.
Зима выдувает тепло.
Снега, завалившие землю, -
Лебяжье большое крыло.

Над полем шаманит позёмка.
Дымок из трубы в небо врос.
За лесом грохочет негромко
Мелодия рельс и колёс,

Но мимо лесных деревушек,
Где снег заметает дома,
И в окна стучится избушек
Холодной позёмкой зима.

Весна 2009 г.

* * *

Звезда погасла над рекой.
Рассвет умылся росами.
Не обрести душе покой
Под глупыми вопросами.

А рыжей солнечной порой
Светился мир секретами.
И жизнь покажется игрой
Под резкими ответами.

И золотит морщинок сеть,
Их я уже не скрою.
Но разве суждено стареть
С открытою душою?

27 апреля 2009 г.

* * *

Всё не так,
Слишком тяжкое бремя
На поэтов свалилось, увы.
Отразить перемены и время
Даже в прозе не могут умы.

Да, пред чистым листом ровней слыли
Пушкин, Блок и Георгий Милляр.
Но кого-то давно позабыли,
Кто-то вечный в народе гусляр.

Я пишу – значит, ровня великим.
Даже больше моих перспектив.
От великих в поэзии блики,
Мой Пегас ещё, к счастию, жив

И, бывает, взбрыкнёт, непоседа,
И польются такие стихи...
Впрочем, кто-то считает их бредом
Из какой-то словесной трухи.

Верю в чистый нектар вдохновенья.
Спрячу страсти в упряжку стихов.
А стихи – как для печки поленья,
Смальты капли в картине основ.

Всё не так,
Размываются грани,
И терпимость к великим грехам.
И поэт вас уже не обманет,
Даже душу отдавши стихам.

Май 2009 г.

* * *

Я уйду в никуда незаметного мира.
Там не надо кормить ни гордыню, ни спесь.
Замолчит навсегда сладкозвучная лира.
И тише между дат лишь останется здесь.

Этот мир был хорош естеством многоцветья,
Пиром мысли шальной и динамикой дел.
Я отрезок его, много меньше столетья
Мне отпущеный путь пробежал, как сумел.

Спотыкался хромым, заикался от страха,
Наслаждался любовью, обустраивал быт.
Пропиталася потом и дымом рубаха,
И монаха клубок был ко лбу не прибит.

Я уйду в никуда незаметного мира...

* * *

Андрею

Внуку снятся муравьи,
Пчёлы, лягушата.
Он их ловит до зари,
Мокрых и крылатых.

И сопит, пугая их
И, конечно, деда.
Внук под утро лишь затих...
Спали до обеда!

* * *

Закружит пора винодури,
Пора возлияний без мер
Во имя друзей из Миссури,
И так, между прочим, без дел.

Во имя бездонных событий,
Которых по жизни парад,
Во имя надежд и открытий
Пьём горькую с каждым подряд.

Обидеть боимся отказом,
Непонятным быть не хотим,
И носит шальную заразу
Текущий по глотке Гольфстрим.

Пусть горькие видятся сцены,
Сегодня летать суждено.
И мы поспешим на арену,
Где царствует злое вино.

Не спиться - большая задача
За праздничным светлым столом.
А раз интеллект не утрачен,
Себя мы в вине познаём.

РУБЦОВСКАЯ ОСЕНЬ – 2007

Россия чествует Рубцова,
И вологодский говорок
Разбавлен из Сибири словом
И волжским тенором на «ок».

Есть гости с северной столицы,
Сургутский центр издал труды.
Проблема в том, как разместиться?
Но в этом, право, нет беды.

Рубцова строфы слушать стоя
Готов виднейший из гостей.
Поэт кумиром стал, героем,
Кипит Рубцовский мир страстей.

Цветы с любовью непременной
Несут Рубцовской музе в дар.
И говорят о сокровенном
И сед и юн, и мал и стар.

И пишут умные трактаты,
И изучают жизнь твою!
Рубцова муга виновата...
Что в ней свою я узнаю.

ГОРОД НА ШЕКСНЕ

Я город на Шексне отлично понимаю.
Я изучил его рабочий нрав и быт.
У нас горит заря мартенов золотая,
И солнце над водой роскошное горит.

Припев:

Мой город трёх мостов, микрорайонов новых,
Дворцов хоккейных лёд заманчиво блестит.
Металл и азофос – для города основы.
Его душа всегда за жителей болит.

Прекрасней городов, наверно, есть немного.
На «Северстали» мы судьбу свою нашли.
И строя свою жизнь от отчего порога,
Мы гордость за тебя, наш город, обрели.

Припев

Череповчанам пусть завидуют немного.
И Питер ближе к нам, и полная Шексна.
Ну что же, в добрый путь, счастливою дорогой,
Череповец, тобой судьба моя полна.

Припев

* * *

Телефонные будки заброшены.
Письма редко снуют по стране,
Теплоты и участья горошины.
Интернета засилье втройне.

Эсэмэски летят миллионами
По путям электронных оков.
Но жива ещё Русь перезвонами
И молитвенным шумом лесов.

Правит миром людей информация.
Прогорел, если к ней опоздал.
И спешит бодро русская нация
На концерт, в магазин, на вокзал.

Не сидится на месте насиженном.
Соблазняет людей новизна.
А мозги суетой обездвижены.
Флаг прогресса взметнула страна.

РАССТАВАНИЕ

Скрипят тоскливо петли у ворот
Унылою порою расставаний.
Судьба готовит новый поворот
На безнадёжной глади расстояний.

Как повелось неведомо когда,
Присядем перед дальнею дорогой.
И нежеланных слёз твоих вода
В любовь твою мне верой будет строгой.

А жить - и значит, верить и идти
Туда, где хороши пространства путы.
Есть в расставаньях светлые минуты,
И пусть бегут счастливые пути.

* * *

Ключи от домашних трагедий
Любви удалось сохранить!
Мы – авторы всех интермедий,
Играемых в пьесе «Любить».

Виновно неловкое слово,
Виновен пронзительный взгляд.
Несчастья надеты оковы,
Актёры угрюмо шалят.

Когда, кроме злости, нет света,
Наверно, любовь умерла.
В костре уходящего лета
Осталась эмоций зола.

Промокло астральное тело,
Купаясь под дождиком зла.
А он моросит ошалело
На наше земные дела...

1426045

* * *

Я б не хотел заплаканные речи
Из уст твоих услышать никогда.
Но, видно, неминуемым был вечер,
Когда колючей сделалась беда.

И вот уже от светлых красок слова
Остался междометий чёрный цвет.
Осела крыша, пол прогнил у крова,
В котором нас застал любви рассвет.

Избавил бог от слёзности истерик,
Разрушил счастье ход дурных времён.
Мне, видно, показался лучший берег,
В который толком не был и влюблён.

Я б не хотел ни ветхости прощаний,
Ни злых упрёков в жизненных грехах.
Нас развели невидимые грани,
Усталость чувств и ожиданья страх.

* * *

Стал мыслить категориями рынка:
Практичнее, дешевле – надо брать.
А голубая птица Метерлинка,
Того гляди, разучится летать.

Стал примерять ненужные одеяды,
Не для тепла носить, а для красы.
Без веры, без мечты и без надежды
Отсчитывают дни мои часы.

Быть может, будет будущее чище,
Отзывчивей, без чёрствой маestы;
И душу растревожит каждый нищий,
И воцарится чувство доброты

И в бесконечной прелести природы,
И в быстротечной смене бытия...
Дай, Бог, всем жить в заманчивые годы,
Когда поймём, что люди все – семья.

Рисуется прелестная картинка,
Завет Господний воплотивший свет:
Летает птица счастья Метерлинка,
И музу счастья выстрадал поэт.

* * *

Камни, поросшие мохом.
Камни торчат из воды –
Глыбы застывшей эпохи;
Их снова сдвинули льды.

Что им до наших метаний?
Годы им – что пчёлам мёд.
Им всё известно заранее,
Смысл всё равно пропадёт.

Только останется вечность,
Таинства серой воды...
Серых камней бесконечность –
В слёзных вкрапленьях слюды.

* * *

Тишина нависает над бором.
Стрелы елей пронзают рассвет.
Не пристало пустым разговором
Нарушать молчаливый обет

Единенья людей и природы,
Где безмолвие – лучший итог.
И где годы текут, словно воды,
В неизбежный сливаясь поток

Из событий, предметов, явлений,
Из пустых и порожних идей.
И где нищим быть может и гений,
Где раздолье преступных страстей.

Где страна отдалённо родная,
И где духа воскресшего нет.
Тишина надо мной нависает,
И пугает кровавый рассвет.

ПРИЕХАЛ

Причаливай к берегу истины,
Пусть даже на утлом плоту.
Нет имени звучней у пристани,
Чем та, на которой сойду.

И нету занятней рассказов,
Чем те, что поведает друг.
Они – как сияние стразов
При солнечном свете вокруг.

Но истины воды обманны,
И бури бывают в родном.
Врачует душевные раны
Туман, весь пропахший костром.

* * *

Мой белый лист итог мечтаний
Чернильной выразил строкой.
Характер нежных назиданий
Заставил потерять покой.

Не вышло сладости открытий,
Не получилось громких дат.
Тупая будничность событий,
В которых сам ты виноват,

Что не учёл подводных мелей,
Не позвонил, не настоял,
А легкомысленный, как гелий,
В порывах радости летал.

* * *

Красота не всегда панацея,
Не всегда этот фактор в чести.
Казанова любил и, жалея,
Расставаясь последним «прости».

Красота с холодящим рассудком
Разве может мужчину зажечь?
Любоваться ей круглые сутки,
Не касаясь округлостей плеч?

Нет, не дело такие забавы.
И когда расцветут чувств цветы,
Нам природой даровано право
Не жалеть неземной красоты.

* * *

Ещё деревянная Вологда,
Печные дымы, как в глухи.
О, как же наивны и молоды
Бывали порывы души!

Учёт не вели примирений,
Бежали навстречу мечте.
Был каждый из юношей гений,
А девушки — гимн красоте.

И как поэтичны закаты,
И звёздные ночи черны,
Не ведали слова утраты,
Любовь была модой страны.

А ныне она на продажу,
Купи свой счастливый билет!
А я уж морщин не разглажу,
По возрасту поздний поэт.

КИРОВСКУ

Метут снега слепой порошкой
На склонах гор, на склонах лет.
Щетиной ёлок край поросший
Усугубит зимы расцвет.

И невесёлой чередою
Ползут подобия машин.
И рдеют кисти над бедою
У замороженных рябин.

Зимой тепло дороже света.
И тусклый солнечный зенит
Деревьев чёрные скелеты
Огнём в тепло преобразит.

НИКОЛЬСКОЕ

*Рубцовские чтения.
Лето 2008 г.*

Вот истоки таланта поэта –
Цвета неба музей голубой,
Палисадник зелёного цвета,
И поэзии свет неземной.

И не гаснет очаг вдохновенья,
И воскресшая память живёт
И в энергии влажных поленьев -
В их дыму поэтический взлёт.

Нас учиться любви заставляет
Николая задумчивый взгляд.
Здесь природа словами играет,
И души поэтический лад

Проявляется в жестах и позах,
По-другому в Николе никак.
Он впервые запел о берёзах,
Осветив поэтический мрак.

И нашёл себя в светлом просторе,
В этой речке, лесах и лугах.
И безбрежное синее море
Бушевало в Рубцовских стихах.

Но милей вологодские дали
И Николы родные поля.
В них Рубцова всегда ожидали,
Здесь была его музы земля.

* * *

Слова утраченных любимых
Воспоминанья возвратят,
А дней любви неповторимых
Я пожалеть и сам бы рад.

Но всплески чувств непостоянны,
Они продлить не смогут рай.
Хоть уезжай в чужие страны,
Если любви закат и край.

Надёжно лишь успокоенье,
Великий дар терпенья в нём.
Обет монашеский смиренья,
Увы, не выдержать вдвоём.

ВЕШНИЕ ВОДЫ

Резонансом весенней природы,
Неожиданным праздником снов
Разлились непокорные воды,
Утопив уникальность основ.

Уравнялись земные пределы,
Затопило канавы и рвы.
Нет земли каменистой и мшёлой,
Изумрудной предлетней травы.

Будто отзвук вселенского дела,
Мирового потопа повтор,
Будто суша воды захотела,
И она залила весь простор.

ЛАГЕРЬ «ЯНТАРЬ»

Сосны заплачут янтарной смолой
В дни уходящего лета.
И воцарится осенний покой
От темноты до рассвета.

В соснах затихнет веселье ребят,
И дискотек стихнет жажда.
Только дождю бить осенний набат
Дождика капелькой каждой.

Кончилась смена, прощаться пора,
Лето в мечтах молодое,
Да от улыбок нахлынет жара
Этой дождливой порою.

И от друзей буду писем·я ждать,
Из «Янтаря» лучик света.
Лагерный шум буду я вспоминать
В школьной тиши кабинета.

Июнь 2008 г.

* * *

Осенью листья опавшие
Грустно шуршат под ногами.
Люди, себя не познавшие,
Меряют Землю шагами.

Меряют истины стычками,
Чувства красивостью слова.
И, к сожалению, привычкою
Стала любовь бестолковой.

* * *

Пора кого-то полюбить,
Пора прибиться к чьей-то стае.
Но я смиряю жизни прыть,
Я, видно, гений расстояний.

Я дистанцируюсь от зла,
От доброхотов ставлю стены.
Люблю своих друзей дела
И ненавижу перемены.

Что очевидно одному,
Другому – явная загадка.
Играя притчу про Фому,
Когда на свете было сладко,

С трудом вхожу в иной размер
И тяжело плетусь за призом.
Я гений ярких полумер,
Не затуманенных капризом.

29 мая 2009 г.

* * *

Горит огонь, течёт вода,
И женщина присела рядом.
Умчались бурные года
В гармонии с вселенским ладом.

И никому не повезло
Открыть иной источник лада.
Скрипит в уключине весло,
Для счастья большего не надо.

Всё остальное – суэта
Из мира низких побуждений.
Откроет в будущность врата
Сражённый логикою гений.

ПУСТЯЧОК

В окнах мгла, и ни звезды –
Фон картин Малевича.
Мои чистые листы –
Как невинность девичья.

Их не трогал жар чернил,
Грифель карандашный.
У поэта мало сил
На шедевр бесстрашный.

БЕЛОЗЕРСКУ

Какая мощь волны зелёной!
На Белом озере штурмит.
А на канале ветер сонный,
Домов патриархальный вид.

Постройки века золотого,
И века Пушкина дома.
Над Белозерском, право слово,
Царит история сама.

Здесь собирали ополченья
Белоозерские князья.
Пустила Русь свои коренья,
И выжечь дух её нельзя.

Сергей Орлов - поэт, воитель
Взбегал на этот грозный вал.
И эту скромную обитель
Шукшин в своём кино снимал.

Летят дымы над Белозерском.
Музеев россыпь по Кремлю.
И я клянусь в порыве дерзком,
Что этот город полюблю!

* * *

Коль упрекают за добро,
Предвижу кровные обиды.
Бросает судеб серебро
Слова на звучные корриды.

Улыбки злой кровавый зев,
И интонации истерик,
И сорняками слов посев
На целине твоих Америк,

Открытых мной в недобрый час
В глубинах моего рассудка.
И пусть любви огонь угас,
Я обижаться буду жутко.

Коль упрекают за добро, .
Предвижу кровные разборы.
Ох, наших судеб серебро,
Эмоций сбитые запоры.

31 июля 2008 г. – 1 августа 2008 г.

* * *

Я проморгал разливы рек,
Едва успел к цветенью вишни.
Её бутонов белый снег
Весной окажется не лишним.

Укрыл туман зелёный луг,
Река – как Мёбиуса лента.
Не разорвать тревожный круг,
И давит вечностью момента.

В безгласной синей вышине,
Наверно, святость есть и сила.
Моя задумчивость вполне
Им перспективы посулила.

И вот слезятся берега,
Небесный бог нащупал воду.
Цветы деревьев, как пурга,
Невестой сделали природу.

16 июня 2008 г.

* * *

Мои мечты в листах тетрадных.
В миру я не максималист.
Не собиратель взглядов жадных,
Не прохиндей, не фетишист.

Я слову верному приятель,
Вот в этом жанре я хочу
Под жизнь поставить знаменатель,
И счёт везенью оплачу.

Какая жизнь – такие строки.
Талант не купишь, не пропьёшь.
Легко рифмуются пороки,
В их осужденьи будет ложь.

А вот мечтать почти не вредно,
Ну, правда, пользы тоже нет.
Стихи сегодня – грошик медный.
Посмертной славы ждёт поэт.

25 мая 2006 г.

* * *

Я не достал до дна успеха,
Когда нырял на дно реки.
Когда хотел ядро ореха
Достать при помощи руки.

Не оценил число удачных,
Нагретых солнцем, вечеров.
А впрочем, и рассветов мрачных
Был незначителен улов.

Не сочинял гламурных песен,
Не разбудил вулкан удач,
Когда усталый дождь развесил
ПоЮщих нитей летний плач.

Упрятал нежность за решётку
Из частокола нудных дел.
Напрасно драл в азарте глотку,
Никто утешить не хотел.

Опять нырял, гадал, ярился,
Перебивая страсти пыл.
Когда последний раз молился?
Да за делами позабыл.

* * *

Зачем поэзии форматы?
Высоким чувствам стадный вид?
Поэты сами виноваты,
Что их на вечность коротит.

Нетленных слов тугие ритмы
Проникнут в личный мир тревог.
Как дождь, неизданные рифмы
Стучат о творческий порог.

В сиюминутность наши песни
Не допускает высший дар.
Успеха надобно, хоть тресни,
Но рифм не требует базар.

Как не обслуживать массовки?
Как не робеть перед рублём?
Не с краю быть и не на бровке,
Копаясь в творчестве своём.

Творят поэты без фанатов.
Без денег весело живут.
В быту сложили столько матов
На свой некрашеный уют.

ЧЕРЕПОВЕЦКАЯ ОСЕНЬ

Город жил, тишину нарушая,
Выл канатным железом моста.
И какую-то позднюю стаю
Провожала кустов нагота.

Уносили тепло эти птицы,
Клин вонзали в небесную хмарь.
И осенних историй страницы
Нагнетали природы печаль.

Болен город осенней болезнью,
Одичал без прививок тепла.
Я не знаю, насколько полезней
Мне б такая прививка была.

8-9 февраля 2008 г.

* * *

Неймётся трепетному сердцу,
Душа устала от забот.
А нежно-ласковое скерцо,
Увы, никто не пропоёт.

Небесных сил глухие звуки –
Не повод к счастью на Земле,
И как знамение разлуки -
Костёр в предутренней золе.

ВЕСЕННЕЕ – 2008

Ещё лежит колючий снег,
Но март упругими шагами
Всё убыстряет вешний бег
От белых зимних моногамий.

Таится лета торжество
В лучах вселенского светила.
Да, снег лежит, но что с того,
Раз светом страстным окатило?

* * *

Я стал в последний миг мудрее,
Поняв, куда текут года,
Что лишь Джоконда не стареет,
Что старость – это навсегда.

Она смущает наши силы,
Она дорога в мир иной.
Она готовит нам могилы,
А может, вечности покой.

Восход последний заалеет.
Ночей прервётся череда.
И лишь Джоконда не стареет,
Улыбку пряча за года.

3 августа 2008 г.

* * *

Находишь прелесть в мелочах,
В изгибах женских губ призывы,
Когда вечерняя парча
Ворвётся в образность стыдливо.

Когда любовный корифей
Растопит нежные заносы,
Я распущу рукой своей
Твои струящиеся косы.

И перестанет быть игрой
Твои «да», «нет», «попозже, право».
Найдёт вечернею порой
Любовь мостки для переправы.

И смятых простиней комок
Не признан будет беспорядком.
Мы полежим ещё чуток
В истоме призрачности сладкой.

Находишь прелесть в мелочах,
В изгибах женских губ призывы.
Но свет зари в твоих очах
Другие видят перспективы.

11 ноября 2008 г.

* * *

Вчерашний серый день проклонул
В горшке полей зелёный цвет.
И разошлись сугробов хруны,
Ложбинок обнажив скелет.

Перед рассветом робки трели.
С дороги дальней птичий хор.
Но годы утром заалели.
Весна спешит во весь опор.

Чего люблю я? Свежесть утра,
Энтузиазм любви весной.
Настольной книгой «Камасутра»
Луна удачливой блесной

Поймает чувства на наживку
Прелестных гулких вечеров.
Как жаль, тепло и нежность хлипки
В весенних песнях про любовь.

Весенний паводок в апреле.
И вот уже цветут цветы.
Природа красок не жалеет
В палитру нежной красоты.

23 августа 2008 г.

ПРО КОРОЛЯ

Сверкать мечом унылой славы
Нас призывает судный день.
Есть в славе истины отрава,
Слов золотая дребедень.

Из залихватский обещаний
Скоплю последний капитал.
На поле выигранной брани
Был напускных успехов бал.

Пусть перспективу нужной правды
Даруют мысли между строк.
Но судьбоносный вывод главный
Ещё от истины далёк.

Сверкать мечом унылой славы -
Иной раз тратить время зря.
Играет Бог судьбой державы
И искушает короля.

9 ноября 2006 г.

* * *

B.K.

По морю, тихо бьющему о скалы,
Несущему седой прибой на плёс,
Плыл далеко корабль, и парус алый
Парил над гребешками синих слёз.

Корабль из сказки, алый парус Грина
Мелькнул в пустыне моря и исчез.
Исчез, как джинн из лампы Алладина,
Оставив в сердце капельку чудес.

* * *

Условность козырнула воспитаньем.
Реальность не дала сойти с ума.
Любовь своим божественным дыханьем
Невнятности отбросила сама.

И потащился воз усталых планов,
И укрепилась верность на века...
Рассеет без труда туман обманов
Горячая и трезвая строка.

Написанная пусть не в лучшем стиле,
Пусть далека от классики она,
А без неё нельзя. В подлунном мире
С реальностью условности война.

* * *

Сигаретой дымя на причале
Или мусор перронный топча,
Мы разлуки мотивы встречали,
Как диагноз плохой от врача,

С недоверием первое время
И смирясь, конечно, потом.
Сильных чувств расщепляется кремень,
Лада свет за семейным бортом.

Развязать все узлы невозможно.
Жизнь разлукой всеобщей полна.
А проститься бывает так сложно,
Словно ждёт за порогом война.

Сигаретой дымя на перроне
Или мусор причальный топча,
Потеряли ключи от гармоний,
Не нашли от разлуки врача.

КРОТЫ

Раскосый свет полночных фонарей
Подчёркивает царство темноты.
Когда в глаза закапан чёрный клей,
Вот тут-то просыпаются кроты.

Они выходят кучно на плэнер,
На звёзды ледяные подышать.
У них свои расклады срочных мер,
Кротовый взгляд на жизнь и благодать.

Они не знают виртуальных грёз,
Глаза не пляят днём в телеэкран.
Лиши лапами работают всерьёз;
Их цель – открыть кротовый ресторан.

И этот носик держат на ветру,
Их ласки сексуальные скучны.
Ах, если б нам отбросить всю муру,
Но мы, увы, божественно глупы.

На сотню планов разеваем рот
И распыляем теплоту души.
Вся грядки перероет чёрный крот,
Бранить его за это не спеши.

И оставляй презренье на потом,
И наслаждайся чувством простоты.
Легко ли, тяжело ли быть кротом,
О том молчат свободные кроты.

ОГОНЬ, ВОДА И МЕДНЫЕ ТРУБЫ ПОЭТА

Поэт, пройди огонь и воду,
Волнений жар и лёд разлук.
Копай поэзии породу,
Врачуй поэзии недуг!

Нащупай шишки униженья,
Почувствуй творческий оскал,
Когда в тебе полно горенья.
Но кто бы пыл тот поддержал?

Почувствуй мира многогранность,
И одиночества печаль.
Тогда стихов немая странность
Твою раскрасит пастораль.

Иди путём не мной набитым,
Пусть труб сверкает злая медь.
Чтоб оказаться знаменитым –
В России надо умереть.

* * *

В новостях ортодоксов планета,
Сотни правд и надежд на Земле,
А всего-то нуждаемся в свете,
Раз добро помешалось на зле.

И не будет логичных развязок,
Утопичен вселенский покой.
Ведь герои придуманных сказок
Нам милее реалий порой.

В колыбели раскрашенных истин
Вырастает душа-инвалид.
Не заметит падения листвьев
Или солнца блестящий зенит.

В новостях ортодоксов планета...

* * *

Давай нырнём без грешных фраз
В бездонный омут расставаний.
Огонь любви, что нас потряс,
Задули ветры пререканий.

Нам заслонила нежность мгла,
А без неё мы сиротливо
Вершим семейные дела,
А счастье зайчиком пугливым

Сидит под кустиком стыда,
Порой тревожа и волнуя.
Но расставанье – не беда,
Раз есть возможность поцелуя.

ВИТИМ

Приток суровый нежной Лены,
Сын Витимканы и Чины,
Витим могучий в хлопьях пены,
И дерзок ход его волны.

Витим терзает плоскогорье,
Стремнини шум во все концы.
Несёт в Патомское нагорье
Вода седые бубенцы.

Местами дикая стихия
Вдруг плавно остановит бег,
И катит, как идёт в парные
Степенный, толстый человек.

Несёт вальяжно теплоходы
И баржи с лесом и углём.
Но вот темнеют светлы воды,
За поворотом будто гром.

Опять пороги, чтоб им пусто,
Бодайбо-порт уже вдали.
Гляди, рекой плывёт капуста,
А не большие корабли!

Тому, кто спасся на порогах,
Второй раз в жизни повезло.
Одну жизнь получил от бога,
Сибирь второй раз под крыло

Взяла, надёжно защищила.
Но та рулетка не для всех.
Уж слишком дикая в ней сила,
Чтоб повторять такой успех.

ХИБИНСКАЯ ОСЕНЬ

На красные кисти рябины
Запал ветродуй октября.
Мои золотые Хибины
Их серьги развесили зря.

Иголки холодного ветра
Прошьют панораму зимы.
Рассеют последние метры
Давно убывающей тьмы.

И шустрые кляксы дождинок
Облизнут оконную пыль,
Размажут намокший суглинок,
Листая осенний псалтырь.

КОНСПЕКТ ГОМЕРА

Три богини да юный герой
Разрешали вопрос мировой.
Кто прекрасней из дивных богинь,
В руки яблоко той перекинь.
Было б мудро найти компромисс,
Но Елену похитил Парис.
Сделал деву своею женой,
Разгорелся скандал над страной.
Менелай раздосадован так,
Что все греки собрались в кулак.
И на вёслах сквозь бури вели
К стенам Трои свои корабли.
Бились истово несколько лет.
Не любовь застилала им свет.
Злая гибель ближайший друзей
Враждовать заставляла царей.
И Ахилл, что Патрокла любил,
Жизни Гектора в гневе лишил.
Хитроумнее всех Одиссей,
Знал внутри деревянных коней.
И поверженный пал Илион,
Запылал, словно детский картон.
Стал жестоким любовный каприз,
Но Елена – заманчивый приз.
Страсти точно сильнее войны,
Где-то ведь всё равно влюблены.

* * *

Я устал от желаний тревожных,
Видя их нежеланный конец.
Их мотивов упадок возможный
Спрогнозирует нынешний жрец.

Жизни сладкой восторг только снится.
И живёшь часто без толку, зря.
Держишь нежно простую синицу,
Видя в ней высоко журавля.

Век желаний тревожных печален,
Ибо их корректируют всласть.
А свободы порыв виртуален,
Как бы в ересь какую не впасть.

А всё просто – духовный упадок.
Но какой бы стезёй не пошёл,
Жизни мудрой извечный порядок –
От болезни желанный укол.

* * *

Весной ручьи темны от грязи,
И бурый снег лежит в низинах.
Бликуют солнечные стразы,
И поэтичность в рыжих глинах.

Как не бывало лютой стужи,
Весной страдает мир ранимый,
И вот тепла дождались лужи,
Лёд стал водой неповторимой.

И караваны щепок всплыли.
Бумажные фрегаты гордо
Плынут. Команды их забыли
В тиши далёкого фиорда.

Весной с осадками порядок.
Дожди рыдают каждый вечер.
И урожаем с дачных грядок,
Наверно, буду обеспечен.

2-3 апреля 2008 г.

* * *

Как ни старался быть собой,
Ломались принципов ограды.
И в лучших чувствах тоже сбой,
Когда тебе совсем не рады.

Вот тут и вылезет печаль.
В судьбе клочки торчат печали.
Любви потерянный Грааль
Где только рьяно не искали.

Но, к сожалению, внешний лад
Ничем помочь не может в этом.
А чувств бесформенный салат
В стихах усвоится поэтом.

Поэту надо в блеске строф
Найти противоречий кочки,
Чтоб разобраться в них до точки,
В итоге породив любовь.

6 апреля 2008 г.

* * *

У ног плескалось месиво Босфора,
А вспоминался путь на Липин Бор.
Восток, Багдад, проделки злые вора,
В Россию азиатский коридор.

Уплыть нельзя без лодки и горючки.
Да и с какой надеждой приплыву?
А по пустыне катятся колючки.
Занёс же чёрт в курортную тюрьму!

Под жарким небом римского востока
Зима халвой мне кажется родной.
И, Родина, не будь ко мне жестока,
Как этот разухабистый прибой.

25 ноября 2008 г.

* * *

Я повстречал прекрасную звезду!
Её тепло, увы, недостижимо.
Куда теперь поеду и пойду,
Если судьба зачёркивает стимул.

Её лучей рассеянный поток
Нёс свет не мне, иной молился силе.
А зимний, серый неба лоскуток
Синонимы прощания закрыли.

И нет на небосводе той звезды.
Пуста душа, и только время лечит.
Однако, стихотворные труды
Влюблённость далеко не покалечат.

А будет повод чувствами встремхнуть
И лишний раз ещё взглянуть на небо.
Любовь, бывает, затмевает суть,
Она же для поэта - корка хлеба.

* * *

Хулиганит белёсая осень.
Тонут в выцветшем небе леса.
И теряют рога в битвах лоси,
Их призывно звучат голоса.

В этом зове сквозит безмятежность
Ожиданья и жизни закон.
Почему-то лосиная нежность
Называется вежливо – гон.

Нам природы уроки привычны,
И когда пожелтеет листва,
Превратиться в великую личность
Всё живое имеет права.

* * *

Судьбе показано движенье.
Зачем сидеть в трясине лет?
И гонит нас воображенье
Собрать чудес большой букет

И оправдать тревожность мысли
По поводу: зачем идти?
Как провода слова провисли
На остановках по пути.

А нелогичность остановок
Подчёркивает мрачный вид
Тех, кто был раньше сильно ловок,
Но дальше больше не бежит,

А почивает, лавры холит.
Но плесень явно портит стяг.
Уже движенье не неволит
Изображать чеканный шаг.

24 декабря 2006 г.

* * *

Последние листья опали,
И холод закутал в пальто.
На нашей с тобой пасторали
Не буйствует гений Ватто.

Есть, правда, дыханье Сезанна,
А так, в основном, Поль Гоген.
И блеск голубого экрана
В домашнем святилище стен.

Каких-то нехватка флюидов,
Каких-то разумных начал.
Нам мудрость бы вечных друидов,
Любви бы надёжный при찰.

* * *

*Памяти английского романтика
Перси Биши Шелли*

Покинуть срочно Сан-Теренцо
Поэт вчера ещё решил.
Он был здоров и полон сил,
Его сосед с бывалым кренцем
Помочь решил в морском пути –
В Ливорно, к другу им идти.

С женой простился Перси Шелли
Casa Magni покинув дом.
В приметы верил он с трудом.
То, что ужасно спалось Мэри,
Не счёл препятствием поэт.
Он с Итона не верил в бред.

Лей Гент давно приятен Шелли.
Он с Альбиона прибыл в рай.
Ну что, поэт, плыви, встречай,
Тебе давно открыты двери.
Пусть мили в море не легки,
Правда, попутны ветерки.

Уже бурлит после разлуки
Вино в бокалах, радость встреч.
Их к сотне тем возносит речь.
И дружбу восхваляют звуки.
Когда ещё сведёт друзей
Такой вот случай-дуракей?

Погода между тем хмурела,
Однако, ветер дул домой.
В Ливорно жарко и зимой.
Душа поэта просто пела.
Любимой женщине он вёз
Добрых вестей тяжёлый воз.

Однако, Мэрины приметы
Были оправданы вполне.
На море шторм, волна к волне.
По сердцу женщины стилетом.
И нет огней и парусов,
Одна во тьме минут, часов.

Был, правда, шанс на ветер сильный,
Могло на Корсику снести.
Благополучие пути
Слезами полито обильно...
Но тело бедного певца
Не взяло море до конца.

На побережье, у Реджио,
Обезображен и побит,
В кармане Кидса том лежит,
Отныне в свите музы Клио.
Романтик Шелли был сожжён,
Он утонул и погребён...

Такой конец с надеждой шаткой,
В борьбе с ветрами и волной,
Желал бы лорд себе иной,
Но Байрон слёг от лихорадки.
Английский доблестный удел –
Он в море умереть хотел.

И восхваляя Перси Шелли,
Я пью за творческий экстаз.
Чтоб смерть в борьбе настигла нас:
Что романтичней, в самом деле?
Увы, в мой век циничен слог,
А романтизм – это порок.

Правдив и страшен рок поэта:
Понять конструкции Творца
И всё равно желать конца,
Как будто тьма мудрее света.
Но Шелли ярок как поэт,
Его стихи нам дарят свет.

* * *

Белый храм, небесные законы,
И молитва богу горяча.
Свечку затеплю я у иконы,
Греет души каждая свеча.

Помолясь, я для себя открою
Мир родства с десятками людей.
Проникает голос с аналоя
В душу интонацией своей.

О, речетатив священных строчек,
Смысла ускользающая грань!
И трепещет огненный цветочек,
Из меня вытряхивая дрянь.

Он горит, надежды нашей пламень,
На вселенский мир и доброту,
Где давно зарыт раздоров камень,
И где ценят мир и красоту.

Белый храм, небесные законы
Людям выжить в смути помогли.
Свечку затеплю я у иконы
В здравие всех жителей Земли.

* * *

В полнеба утренние звёзды!
И освещённый серп Луны
Вдогонку им по небу ползал, -
Так видится со стороны.

А крупный дождь мешал движенью
И тормозил Луны разбег;
Вот так и в жизни, без сомненья,
Зависим каждый человек.

Запала клавиша успеха,
Клавиатура чёрных нот.
Вся гамма чувств от слёз до смеха,
Когда с небес на землю льёт.

* * *

Долгий день, сотни разных цветов,
В предвкушены весны – слабость сил.
Я на дерзость почти что готов,
Я в глазах демонстрирую пыл.

Далеки от любовных утех
Мои мысли – насущным полны;
Вот живой – это тоже успех,
Остальное – капризы весны.

Под капели прозрачный концерт
Жизнь не серым уныньем полна.
Теплота околдует весь свет,
Нашим душам весна суждена.

* * *

Ах, зачем уезжать,
Если слёзы горючи,
Если тело трепещет
От родного тепла.
Сердце – как метроном.
Лоб нахмурился тучей,
Только время диктует:
Вам расстаться пора!

Суть едва выносима –
Расставанье любимых.
Жалко врозь проведённых
Тёплых, ласковых дней.
Но я снова копаюсь
В обстоятельствах здимых,
И, как раньше сказали б:
Погоняю коней.

* * *

Выгорают цвета на холстах,
И линяют достоинства тоже.
Наша память в далёких местах
Ломоть счастья ушедшего гложет.

Не нужны ей приличий звонки,
Предварительный сговор не нужен,
Ей темнить и молчать не с руки, -
Смысл давно обнажён, обнаружен.

Это – чистого счастья комок,
Сгусток этих часов и мгновений,
Но у времени крепкий замок, -
Не вернуть мира давних влечений.

Выгорают цветы на холстах,
И линяют достоинства тоже...
Застывает мир в лучших местах,
Наша память достоинства множит.

* * *

Уборщицы не ездят за границу,
Не посылают их в командировки;
Силки не ставят на такую птицу,
Их участь – ширпотребы и массовки.

Не всем же быть изрядно знаменитым,
Не всем аккумулировать удачу,
Корытом ты владеешь, но разбитым,
И часто даже смех подобен плачу.

Уборщицы не ездят за границу.
Однако, мало там и дипломатов.
Избави, Бог, нас от пустых амбиций,
А пуще – от убогих результатов.

* * *

Цветы с душою говорят
На языке понятном, близком,
Цветы – бриллианты в сто карат,
Их красота тревожна слишком.

Тревожна краткостью бытъя
И настроеньем смуглой ночи.
Луны блестяющая ладья
Плывёт, тонуть не хочет очень.

Тонуть в сугробах облаков,
Тонуть в мелодиях погоды...
Чтоб красоту понять цветков
Прожить большие надо годы.

* * *

Ещё мечта с тобой летает,
И очень хочется любить.
Со снегом вместе сердце тает,
И ничего нельзя забыть.

Ни дней дурных, ни дней хороших,
Ни всплесков чувств, ни глупых ссор...
Тобой весною огорожен,
Прошу, не ставь мечтам забор.

И раздели со мной полёты
В безумство страсти, в вечный рай.
Туда, где только Дон Кихоты
За замок держат свой сарай.

* * *

Расставайся весело, без боли
С нажитым, тем паче, с прожитым.
Разве ты хозяин своей доли?
Не бывать ей веком золотым!

Не скули, по жизни дальше следуй,
Напряги побольше интеллект.
Ну, кого волнуют твои беды?
Разве, проповедников из сект.

А они пекутся о Всевышнем?
Даже на улыбку жалко трат, -
Так в любви бывает третий лишний,
Только в жизни – лишние подряд.

Не прожил, нажил и изловчился –
Так не жаль, с собой не заберёшь.
Водный ключ из недр земли пробился
Отдавать, вот суть и отдаёшь.

Расставайся весело, без боли,
С нажитым, тем паче, с прожитым.
Разве ты хозяин своей доли?
Не бывать ей веком золотым.

* * *

Твоё величество успех,
С тобою вместе смех и грех,
А в наше время и беда
С тобой приходит, господа.

Твоё величество беда,
Ты выбираешь цели метко, -
В костёр успеха иногда
Кидаешь судьбы, словно ветки.

И неприметен бич беды,
А флаг успеха реет гордо;
Слеза кристалликом слюды
Одна – у нищего и лорда.

* * *

Благословите в жизни перемены!
Они помогут вам тащить свой крест.
Ломайте старый стиль, привычки, стены –
Смиритесь с переменой милых мест.

Пока горят глаза на перемены,
Пока не лень подняться и идти,
Такие перемены – не изменения,
А остановки на твоём пути.

* * *

Спустите пар своих эмоций
Под Новый год, под Новый год!
О, сколько в мире разных лоций, -
Свою не каждый и найдёт.

А уж пройти путём безгрешно
И не пытайся, не смеши;
Без недостатков в мире здешнем
Лишь старики да малыши.

У первых всё уже свершилось,
А у вторых всё впереди;
Как сердце сильно бы не билось,
Свой путь нам суждено пройти.

БАБОЧКА

Мало женщин любовь испытало –
Видно, мало приличных мужчин.
Нежность бабочкою пропорхала,
Улетев без реальных причин.

Осень студит бокалы хмельные,
Ровный прежде ломается слог.
Ясных истин азы прописные
Для продленья любви – не предлог.

Тихо падают бывшие листья, -
Поневоле затеплишь свечу.
Под напором сиятельных истин,
Там, где греет, туда и лечу.

* * *

Змейка на запястье золотая,
Руки хрупки, как весною ветки.
Женщина весенняя – святая,
Выпорхнувшая из зимней клетки.

Боже, как погода благодатна!
Солнце расположилось почти в полнеба!
Как же этой женщине приятно
Проглотить кусочек свежий хлеба.

И кормить с руки кричащих уток
В парке, полном свеженькой листвы,
И внимать уловкам чьих-то шуток,
Слушать плеск и хлопанье плотвы.

Женщина на отдыхе с ребёнком
В парке над рекою в светлый час,
Женщина любуется утёнком.
Дети – существа больших проказ.

Змейка на запястье золотая,
Руки хрупки, как весною ветки.
Женщина весенняя – святая,
Выпорхнувшая из зимней клетки.

ОТ АВТОРА

Мой третий стихотворный сборник называется «Неизданные рифмы». Это строчка одного из новых стихотворений, которые и составляют основу книжки наряду со стихами не печатавшимися в г. Череповце. «Неизданные рифмы» - итог поэтической работы за последний год.

Вот уже более двух лет я - член Череповецкого литературного объединения. До Череповца было лито «Алаш» (Очаг) г. Кировска Мурманской области. Тесное общение с людьми, по призванию посвятившими себя поэзии, заставляет требовательнее относиться к своим опытам. За эти несколько лет были и конструктивная критика, и приятные слова в свой адрес от «высоких авторитетов» в поэзии и уважаемых читателей. Презентации книг, выступления со стихами на различных мероприятиях, конференции, литературные встречи, заседания Лито и Союза писателей-краеведов, публикации в различных СМИ - это теперь неотъемлемая часть моей жизни. И это тоже заставляет находиться в хорошем поэтическом и творческом тонусе.

На ВГТРК «Вологда» был снят и показан на область небольшой сюжет по поводу выхода моего предыдущего сборника «Слово - неслыханный плут». В мае 2009 года я стал одним из победителей поэтического фестиваля «Король поэтов» в номинации «Классическая поэзия». То есть по чисто формальным признакам мои стихи живут полнокровной жизнью. О других недостатках и достоинствах судить читателю.

Л. ВЕРЕСОВ

(Череповецкое литературное объединение)

СОДЕРЖАНИЕ:

О творчестве Леонида Вересова.....	3
Звезда.....	5
«Нас ведёт неизбежность событий...».....	6
Неволя.....	7
«Деревни безжизненно дремлют...».....	8
«Звезда погасла над рекой...».....	9
«Всё не так...».....	10
«Я уйду в никуда незаметного мира...».....	11
«Внку снятся муравьи...».....	12
«Закружит пора винодури...».....	12
«Рубцовская осень - 2007».....	13
Город на Шексне.....	14
«Телефонные будки заброшены...».....	15
Расставание.....	16
«Ключи от домашних трагедий...».....	17
«Я б не хотел заплаканные речи...».....	18
«Стал мыслить категориями рынка...».....	19
«Камни, поросшие мхом...».....	20
«Тишина нависает над бором...».....	21
Приехал.....	22
«Мой белый лист - итог мечтаний...».....	23
«Красота не всегда панацея...».....	24
«Ещё деревянная Вологда...».....	25
Кировску.....	26
Никольское.....	27
«Слова, утраченных любимых...».....	28
Вешние воды.....	28
Лагерь «Янтарь».....	29
«Осенью листья опавшие...».....	29
«Пора кого-то полюбить...».....	30
«Горит огонь, течёт вода...».....	31
Пустячок.....	31
Белозерску.....	32

«Коль упрекают за добро...».....	33
«Я проморгал разливы рек...».....	34
«Мои мечты в листах тетрадных...».....	35
«Я не достал до дна успеха...».....	36
«Зачем поэзии форматы?...».....	37
Череповецкая осень.....	38
«Неймётся трепетному сердцу...».....	38
Весеннее - 2008.....	39
«Я стал в последний миг мудре...».....	39
«Находишь прелесть в мелочах...».....	40
«Вчерашний серый день проклонул...».....	41
Про короля.....	42
«По морю, тихо бьющему о скалы...».....	43
«Условность козырнула воспитаньем...».....	43
«Сигаретой дымя на причале...».....	44
Кроты.....	45
Огонь, вода и медные трубы поэта.....	46
«В новостях ортодоксов планета...».....	47
«Давай нырнём без грешных фраз...».....	48
Витим.....	49
Хибинская осень.....	50
Конспект Гомера.....	51
«Я устал от желаний тревожных...».....	52
«Весной ручьи темны от грязи...».....	53
«Как ни старался быть собой...».....	54
«У ног плескалось месиво Босфора...».....	55
«Я повстречал прекрасную звезду...».....	56
«Хулиганит белёсая осень...».....	57
«Судьбе показано движенье...».....	58
«Последние листья опали...».....	59
«Покинуть срочно Сан-Теренцо...».....	60
«Белый храм, небесные законы...».....	63
«В полнеба утренние звёзды...».....	64
«Долгий день, сотни разных цветов...».....	65
«Ах, зачем уезжать...».....	66
«Выгорают цветы на холстах...».....	67

«Уборщицы не ездят за границу...».....	68
«Цветы с душою говорят...».....	69
«Ещё мечта с тобой летает...».....	70
«Расставайся весело, без боли...».....	71
«Твоё величество успех...».....	72
«Благословите в жизни перемены...».....	73
«Спустите пар своих эмоций...».....	74
Бабочка.....	74
«Змейка на запястье золотая...».....	75

Литературный
Издательский
Центр
«**О**краина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Вересов Л.Н.
Неизданные рифмы. –
Череповец, «Окраина», 2009. - 80 с.

© стихи: **Вересов Л.Н.**
© художественное оформление:
Поспелова И.М.
© вступительная статья:
Каршинова И.Е.
© макет: **Кузнецов Н.В.**

Тираж 50 экз.

ОБ АВТОРЕ

Вересов Леонид Николаевич родился в 1956 году под Вологдой. Закончил ВГПИ (специальность: история и английский язык). Работал учителем и горно-спасателем.

Стихами начал увлекаться под влиянием Н.М. Рубцова, вскоре после его смерти.

Член Союза писателей-краеведов Вологодской области. Председатель Организационного комитета Литературной премии им. Л.А. Беляева Череповецкого литературного объединения.

Занял I место в литературно-музыкальном конкурсе «Мой город - моя любовь», посвящённом 75-летию города Кировска в 2006 году. Лауреат литературной премии имени Н. Гудовского 2006 г. (отдел культуры г. Кировска и лого «Алаш»). Лауреат конкурса «Звезда полей» Московского Рубцовского центра в номинации «Проза» 2007 г. Победитель поэтического фестиваля «Король поэтов» в номинации «Классическая поэзия».

Печатался в альманахах, сборниках, журналах, газетах в Мурманске, Кировске, Апатитах, Череповце, Вологде, Санкт-Петербурге, Москве, Кингисеппе.

Автор сборников стихов «Просто остыло лето» (Череповец, 2007), «Слово - неслыханный плут» (Череповец, 2008) и серии статей по биографии и творчеству Н.М. Рубцова.